

УДК 316.422

DOI: 10.26140/knz4-2020-0903-0017

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ)

© 2020

SPIN-код: 1255-7528

AuthorID: 655672

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук,
доцент кафедры «Социология»

Диас isla Наталья Ивановна, студент кафедры «Социология»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16В, e-mail: natalie220598@yandex.ru)

Аннотация. В статье авторы рассматривают пенсионную систему в современном обществе, где описываются нормативно-правовые распределительные компоненты пенсионной системы в российском обществе в контексте исторического анализа. Теоретико-методологический анализ процессов социальной модернизации подразумевает проработку теоретических подходов к оценке модернизационных процессов. В статье авторы акцентируют внимание на вопросе и практике функционирования института пенсионной защиты, который является предметом углубленных исследований, однако до сих пор остается много нерешенных вопросов, которые расширяют область научных исследований. Динамичные изменения в российской общественной жизни и экономике, пенсионная реформа 2018 года в контексте модернизации российского общества продолжают выдвигать новые проблемы, ощущается необходимость дальнейшего исследования темы. Кроме того, авторы подчеркивают, что теоретические подходы к оценке процессов модернизации могут рассматриваться как разработанные методологии для сравнительного анализа процессов модернизации в современных обществах, но с другим набором когнитивных методов и с акцентом на различные аспекты многогранных процессов трансформации общественно-политических структур, практик, форм общественно-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации. Вместе они позволяют создать плюралистический образ интерпретаций, связанных с объектом – гуманитарного знания. Важно, что все эти подходы определяют модернизацию как незавершенный проект для любого общества, характеризующийся нарастанием структурно-функциональной сложности всех подсистем комплексной целостно-организованной социальной системы.

Ключевые слова: реформирование, пенсионная система, модернизация общества, зарубежный опыт, отечественный опыт, исторический анализ, последствия, общественная жизнь, экономика.

FEATURES OF REFORMING PENSION SYSTEM UNDER CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE COMPANY (EMPIRICAL EXPERIENCE OF RESEARCH)

© 2020

Ivanova Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Department "Sociology"

Diaz isla Natalya Ivanovna, student of the Department of Sociology

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str., 16B, e-mail: natalie220598@yandex.ru)

Abstract. In the article, the authors consider the pension system in modern society, which describes the regulatory and distributional components of the pension system in Russian society in the context of historical analysis. Theoretical and methodological analysis of the processes of social modernization involves the development of theoretical approaches to the assessment of modernization processes. In the article, the authors focus on the issue and practice of the functioning of the institution of pension protection, which is the subject of in-depth studies, however, there are still many unresolved issues that expand the field of scientific research. Dynamic changes in Russian public life and the economy, the pension reform of 2018 in the context of the modernization of Russian society continue to raise new problems, there is a need for further research on the topic. In addition, the authors emphasize that theoretical approaches to the assessment of modernization processes can be considered as developed methodologies for a comparative analysis of modernization processes in modern societies, but with a different set of cognitive methods and with an emphasis on various aspects of the multifaceted processes of transformation of socio-political structures, practices, forms socio-political interaction and behavior in the process of modernization. Together they make it possible to create a pluralistic image of interpretations related to the object – humanitarian knowledge. It is important that all these approaches define modernization as an incomplete project for any society, characterized by an increase in the structural and functional complexity of all subsystems of an integrated holistic organized social system.

Keywords: reform, pension system, modernization of society, foreign experience, domestic experience, historical analysis, consequences, social life, economy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Многие страны сталкиваются с необходимостью реформирования национальной пенсионной системы. Пенсионные реформы приобрели масштабный характер в период с 2009 по 2013 годы, когда они охватили практически все страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Российский закон о повышении пенсионного возраста [1, 2] вызвал на стадии обсуждения широкую полемику в гражданском обществе, научных и экспертных кругах, среди населения разных возрастов – как непосредственно затронутых его принятием, так и молодых поколений.

Анализ распределения населения по возрастным группам показал, что каждый четвертый россиянин – пенсионер, а по прогнозу Росстата, в 2031 году почти

каждый третий россиянин будет пенсионером. Таким образом, можно сделать вывод, что пенсионная нагрузка увеличится на 12,6%, а потенциальная составит 30%. В связи с этим пенсионная система будет по-прежнему нуждаться в дотациях из федерального бюджета Российской Федерации.

Новые социально-экономические и демографические проблемы, такие как повышенные риски потери финансовой устойчивости пенсионной системы, низкие пенсии, сокращение числа людей трудоспособного возраста по сравнению с количеством пенсионеров, требуют реформы системы пенсионного обеспечения и в Российской Федерации [3, 4]. В связи с этим изучение реформирования пенсионной системы нашей страны становится очень актуальным.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы.

Вопросы реформирования пенсионных систем достаточно серьезно проработаны в документах Международной организации труда и Европейского сообщества. Среди западной научной литературы интерес вызывают труды таких известных экономистов, как О. Бисмарк, Т. Г. Маршал, К. Е. Кларк, Э. Б. Аткинсон, У. Беверидж, П. Ларок.

В отечественной научной литературе тема пенсии рассматривается в работах Д. К. Добромыслова, А. К. Соловьёва, О.В. Хмыз, Л.Ю. Рыжановской, В.Д. Ройка, О. В. Синявской, С. С. Кабалкина, М.Л. Захарова и др.

Проблемы и пути реформирования российской пенсионной системы были описаны в трудах таких исследователей, как А. Б. Иванюженко, Е. А. Мамий, А.В. Новиков, В. Д. Роик, Л. В. Федоров. В работах А.К. Соловьёва, А.Л. Кудрина, Е.Т. Гурвича, В. Н. Барсукова обсуждаются вопросы повышения пенсионного возраста как направления пенсионной реформы. Проблемы реформирования института накопительной части пенсионной системы нашли отражение в исследованиях А. К. Соловьёва, В. В. Крутиковой, Н. И. Сапожниковой.

Также в настоящее время написаны многочисленные работы, затрагивающие исторические аспекты развития пенсионной системы России. Таковы работы О.В. Синявской, Е. А. Барановой, И. В. Большаковой, А.А. Квасова, А.А. Новикова, Т. В. Муравлевой, Ю.В. Применко, Е.В. Сапилова и др.

Некоторые авторы анализируют текущее состояние отдельных частей российской пенсионной системы. Так, проблемы негосударственного пенсионного обеспечения были изучены в работах М. М. Аранжереева, С.М. Варакина, И. Ю. Горюнова, И. В. Кирьянова, П.А. Орлова-Карбы, И. Ю. Орловой, В. В. Семёнова, Е.М. Четыркина и др.

Мировой опыт проведения пенсионной реформы и возможность его применения в России рассмотрены в работах Н.П. Бурлака, Л.С. Дегтярь, Е.Е. Шестаковой, А.В. Пудовкина.

Значительный интерес представляют работы зарубежных исследователей Р. Гольцмана, Р. Хинза, Н. Барра, П. Даймонда, раскрывающих принципы построения и трансформации пенсионных систем.

Следует отметить, что вопрос и практика функционирования института пенсионной защиты были предметом углубленных исследований, однако до сих пор остается много нерешенных вопросов, которые расширяют область научных исследований. Динамичные изменения в российской общественной жизни и экономике, пенсионная реформа 2018 года в контексте модернизации российского общества продолжают выдвигать новые проблемы, ощущается необходимость дальнейшего исследования темы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала.

Большая часть населения Тольятти исторически была тесно привязана к производству на ПАО «АвтоВАЗ» и его поставщиках. Кризис российского автомобилестроения в 2000–2010-х годах привел к тому, что в городе сложилась трудная социально-экономическая обстановка: за 2014–2015 год число безработных в городе выросло в 3 раза, а миграционный отток населения составил 7,2 тысячи человек только за 2015 год, и ещё 31 % жителей высказывало желание уехать из города.

С целью выявления отношения социально-демографических групп Тольятти к пенсионной реформе было проведено социологическое исследование.

Объектом аналитического исследования явились жители города Тольятти, дифференцированные по возрасту на равные группы респондентов: мужчины и женщины от 18 до 30 лет; мужчины и женщины от 45 до 60 лет.

Методом исследования было выбрано анкетирование, поскольку данный метод дает возможность изучить

многочисленные мнения выбранных групп населения по рассматриваемым вопросам. Всего в исследовании принимало участие 100 человек: по 50 представителей возрастных групп.

Обработка полученных данных производилась в программе Microsoft Office Excel 2016, SPSS 2.1. версия.

Рассмотрим социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в нашем исследовании.

Среди опрошенных было 59% женщин и 41% мужчин. В возрастной категории от 18 до 30 лет это соотношение составило 30% и 70%, в категории от 45 до 60 лет – 52% и 48% соответственно.

Большинство респондентов оценили свое материальное положение как среднее (72%), 15% опрошенных указали, что им во многом приходится себе отказывать, выбрав вариант «ниже среднего», 14% не испытывают материальных затруднений, оценивая свое материальное положение «выше среднего». Для выявления отношения социально-демографических групп к пенсионной реформе прежде всего было необходимо выяснить, известно ли о ней респондентам. 46% опрошенных считают, что хорошо информированы о содержании пенсионной реформы, причем данный вариант выбрали 50% представителей зрелого возраста и 42% более молодой возрастной группы. Вариант «информирован недостаточно» выбрали 43% респондентов: 42% представителей молодежи и 44% респондентов старшего возраста. 11% всех опрошенных не информированы о содержании пенсионной реформы, причем среди молодежи этот процент выше – 16% против 6%. Таким образом, большинство респондентов в той или иной степени ознакомлены с содержанием реформы (что объясняется широким освещением данной тематики в средствах массовой информации), но лишь половина из них считает себя хорошо информированными. Стоит отметить, что люди старшего поколения осведомлены несколько лучше. Среди не информированных респондентов большая часть – молодые горожане. Можно предположить, что представители данной демографической группы испытывают меньший интерес к реформе, так как выход на пенсию им кажется отдаленным событием. Представители зрелого возраста же ощущают, что пенсионная реформа затрагивает непосредственно их интересы, что объясняет более высокий уровень осведомленности.

Основным вопросом проведенного социологического исследования является выявление отношения опрошенных к пенсионной реформе. По данному вопросу были получены следующие результаты: 79% респондентов относятся к проведению реформы в целом скорее отрицательно. Такой точки зрения придерживается 84% респондентов в возрасте 45–60 лет и 74% респондентов в возрасте 18–30 лет. 11% опрошенных затруднились дать однозначный ответ, особенно представители молодого возраста (14% против 8%). Положительную оценку пенсионной реформе дали 10% респондентов, причем в возрастной группе 18–30 лет этот вариант выбрали 12% опрошенных, а в группе 45–60 лет – 8%. Итак, большинство опрошенных отрицательно относятся к пенсионной реформе. Данная тенденция проявляется в обеих возрастных группах, хотя именно респонденты более старшего возраста настроены наиболее негативно. Скорее всего, тольяттинцы в возрасте 45–60 лет обеспокоены своим будущим, так как именно их раньше других коснется более поздний выход на пенсию.

Большинство респондентов (71%) считают, что пенсионная реформа не соответствует параметру справедливости. Данное мнение распространено в обеих возрастных группах (среди старшего поколения так считают 74%, среди молодежи – 68%). 16% опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос. Справедливой реформу считают 13% респондентов, причем среди молодежи этот показатель слегка выше.

При ответе на вопрос о соответствии пенсионной

реформы параметру целесообразности почти половина опрошенных выбрала вариант «не соответствует», около трети – «соответствует», 20% затруднились с ответом. Интересно, что молодежь выше оценила целесообразность реформы, чем респонденты старшего возраста.

При оценке реформы по параметру необходимости 45% опрошенных ответили «не соответствует», 35% – «соответствует», 20% затруднились с ответом. Примечательно, что в данном вопросе ответы респондентов двух возрастных групп практически не расходятся.

Таким образом, большинство опрошенных обеих возрастных групп не считают реформу в том виде, в котором она была проведена, справедливой. При этом около трети опрошенных, тем не менее, считают, что она целесообразна и необходима, понимая, что в пенсионной системе назрели проблемы, которые необходимо решать. Вероятно, некоторые отнеслись бы к реформе менее критично, если бы она была воплощена в жизнь несколько иначе, ведь лишь половина опрошенных вовсе не считают ее проведение необходимым.

При оценке размера минимальной пенсии по старости в Самарской области подавляющее большинство респондентов выбрали вариант «недостаточный» (98%, 2% затруднились ответить). Примечательно, что этот показатель равен 100% в возрастной группе 45–60 лет, тогда как 4% опрошенных среди молодежи все же затруднились с ответом. Итак, очевидно, что никто из опрошенных не удовлетворен размером минимальной пенсии по старости в нашем регионе, равным прожиточному уровню пенсионера.

При ответе на вопрос об уровне жизни пенсионеров в Тольятти 73% респондентов оценили его как низкий (примерно равный показатель в обеих возрастных группах), 17% – как средний (среди молодежи этот вариант выбрали 22%, среди группы 45–60 лет – 12%), 10% затруднились с ответом (особенно респонденты старшего возраста – 16%). Таким образом, большинство опрошенных недовольны уровнем жизни пенсионеров в нашем городе, что соответствует не самой лучшей ситуации по России в целом. Так, в 2019 году наша страна заняла 38 место из 43 в Глобальном пенсионном индексе – рейтинге, составляемом ежегодно экспертами французского банка Natixis [5]. Исследование учитывает несколько показателей, влияющих на комфорт пребывания на пенсии, объединенных в 4 группы. Так, индекс доступа к качественным медицинским услугам – на 37%, индекс качества жизни – 56%, индекс материального благополучия – 52% (в большинстве западных стран каждый из этих индексов не ниже 70%).

Следующим вопросом мы попытались выяснить, что, по мнению участников опроса, влияет на социальную активность людей пенсионного возраста. Результаты получились такие: 82% – состояние здоровья, 52% – образ жизни, 32% – благосостояние семьи, 27% – оптимизм, 24% – условия труда, 10% – уровень квалификации. Примечательно, что последний вариант получил особую популярность среди молодежи (8%), тогда как участники старшего возраста выбрали его всего один раз (2%). Получается, более молодые опрошенные выше оценивают влияние высокой квалификации на социальную активность граждан пенсионного возраста. Большинство опрошенных согласны в том, что решающую роль тут играет здоровье, но также важны образ жизни, благосостояние семьи, оптимизм и условия труда.

Далее мы попытались выяснить, как опрошенные относятся к продолжению трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста. Около половины всех опрошенных ответили, что относятся к работающим пенсионерам нейтрально (66% среди людей старшего возраста и 46% среди молодежи). Около трети опрошенных считают, что это положительное явление (40% среди молодых респондентов, 24% среди респондентов старшего возраста). Лишь 7% считают, что это негативное

явление (любопытно, что среди респондентов старшего возраста этот показатель выше – 8% против 6% у молодежи). Таким образом, в целом тольяттинцы не против, чтобы пенсионеры продолжали трудовую деятельность, так как понимают, что многим это необходимо для поддержания достойного уровня жизни. С этим согласны обе возрастные группы.

Около половины респондентов согласны, что работающие пенсионеры обеспечивают производство квалифицированными кадрами (так считают 58% респондентов 45–60 лет и 38% респондентов 18–30 лет). Среди трети несогласных с данным утверждением участников опроса особенно много молодых.

Около половины всех респондентов не считают, что работающие пенсионеры снижают шансы трудоустройства пенсионеров. Примечательно, что с подобным мнением согласны половина опрошенных респондентов в возрасте 45–60 лет, и лишь треть респондентов 18–30 лет. Две трети молодых респондентов не переживают о том, что их рабочие места занимают работающие пенсионеры. Негатив в этом плане в основном видят респонденты 45–60 лет (половина из них согласилась с утверждением).

Примерно половина опрошенных обеих возрастных групп согласны с тем, что одним из негативных последствий трудовой деятельности в пенсионном возрасте является ухудшение здоровья пенсионеров вследствие длительной трудовой деятельности.

Большинство опрошенных (85%) согласны с тем, что многие работающие пенсионеры стараются материально помочь детям, внукам. Особенно это мнение популярно среди респондентов 45–60 лет (94%).

Около половины опрошенных не считают, что работающие пенсионеры недостаточно уделяют времени семье. Стоит отметить, что с этим не согласны 68% респондентов в возрасте 18–30 лет и лишь 40% респондентов 45–60 лет.

Таким образом, участники опроса обеих возрастных групп осознают, как положительные, так и отрицательные аспекты трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста. Особенно устоялось мнение, что работать на пенсии люди стремятся с целью помочь материально своим детям и внукам.

Около половины участников опроса планируют продолжить трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, причем данный показатель чуть выше среди опрошенных 18–30 лет. Почти половина молодых респондентов не задумывалась о своих планах по достижении пенсии.

При ответе на вопрос о факторах, влияющих на решение о продолжении трудовой деятельности после выхода на пенсию, большинство респондентов обеих возрастных групп (65%) отметили недостаточность пенсии для обеспечения достойного уровня жизни. Также около половины опрошенных выбрали варианты «необходимость помочь членам семьи в плане финансовом плане» и «удовлетворенность профессией, любовь к своей работе» (вариант, популярный в группе молодых участников опроса). Около трети респондентов также отметили такие факторы, как высокая заработная плата (данный вариант был особенно популярен в группе 18–30 лет) и хорошие условия труда. В очередной раз прослеживается мнение о недостаточности существующего уровня пенсий как фактора продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста.

Далее нам необходимо было выяснить, как респонденты оценивают возможные результаты воплощения в жизнь пенсионной реформы в плане влияния на размер пенсии. 84% опрошенных считают, что значительных изменений не произойдет, положение дел не изменится. Практически не было оптимистично настроенных в этом плане респондентов. Возможно, это неверие объясняет негативную настроенность к реформе в целом: граждане не считают, что основная цель пенсионной реформы –

повышение размера пенсий – будет выполнена.

Также респонденты оказались достаточно критично настроенными в плане влияния пенсионной реформы на продолжительность жизни. 37% считают, что показатели продолжительности жизни не изменятся, 38% – уменьшатся. Лишь 8% опрошенных надеются на увеличение средней продолжительности жизни.

Влияние пенсионной реформы на жизненные планы респондентов мы постарались выяснить в 13-м вопросе. 18% опрошенных (все они относились к возрастной группе 45–60 лет) выбрали вариант «оказывает значительное влияние». 31% опрошенных (в основном, опять же, респонденты старшей возрастной группы) отметили, что пенсионная реформа влияет на их планы в определенной мере. На планы 35% опрошенных (в группе молодых данный показатель равен 44%) пенсионная реформа вовсе не оказывает влияния. Очевидно, что для большинства респондентов в возрасте 45–60 лет пенсионная реформа оказалась довольно значительным фактором, который повлияет на их жизненные планы, молодые же опрошенные пока что последствий вступившего в силу закона ощущают не столь сильно.

Большинство участников опроса обеих возрастных групп (71%) не считают, что митинги против пенсионной реформы способны оказать влияние на ее отмену. Среди 18% оптимистично настроенных респондентов чуть больше людей в возрасте 45–60 лет, чем молодых респондентов. Такое мнение распространено не только в нашем городе. Мониторинг ВЦИОМ за сентябрь 2018 года показал, что 71% россиян уверены в бесполезности митингов и демонстраций [6].

Также мы попросили участников опроса указать оптимальный, по их мнению, возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин (Приложение В, Таблицы В.21 и В.22). Как оказалось, большинство опрошенных не согласны с новым пенсионным возрастом. Средние показатели в группе 18–30 лет – 58 и 55 лет, в группе 45–60 лет – 59 и 54 года соответственно.

Большинство опрошенных (63%) отрицательно относятся к решению правительства не индексировать пенсию работающим пенсионерам, особенно данный показатель высок в группе 45–60 лет (Приложение В, Таблица В.23). 22% молодых респондентов оценивают вышеупомянутое решение положительно, среди опрошенных старшего возраста – лишь 6%.

Подводя итоги, можно отметить, что горожане имеют отрицательное отношение к проведению пенсионной реформы, хотя находятся и те, кто понимает ее необходимость и целесообразность. Негатив проявляется в обеих возрастных группах, хотя именно респонденты более старшего возраста настроены наиболее отрицательно. Тольяттинцы в возрасте 45–60 лет обеспокоены своим будущим, так как именно их раньше других коснется более поздний выход на пенсию.

Большинство опрошенных обеих возрастных групп крайне негативно оценивают существующий размер пенсий и уровень жизни пенсионеров в нашем регионе, так что неудивительно, что в целом тольяттинцы не против, чтобы пенсионеры продолжали трудовую деятельность, так как они понимают, что многим это необходимо для поддержания достойного уровня жизни. Многие респонденты также отметили недостаточность уровня пенсии как основной фактор, который может повлиять на их решение продолжить работать после выхода на пенсию.

Также участники опроса в основном не надеются, что пенсионная реформа изменит ситуацию к лучшему, и размер пенсии будет повышен до достойного уровня. Во многом это объясняет столь отрицательное отношение к проведению реформы – горожане просто не верят, что она будет эффективна для улучшения уровня жизни пенсионеров.

Несмотря на резко негативное отношение к реформе, горожане не готовы использовать митинги как инстру-

мент социальной активности для решения данной проблемы, так как не верят в их эффективность.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и дальнейшее изучение перспектив в этой области.

Горожане осознают проблемы, давно назревшие в пенсионной системе нашей страны, и согласны, что решать их необходимо, но почти единогласно мнение о том, что делать это нужно как-то по-другому. Пенсионная реформа в том виде, в котором ее приняли и начали воплощать в жизнь, не вызывает доверия у жителей г. Тольятти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 10.09.2019).
2. Зюкин Д.А., Быстрицкая А.Ю., Дендак Г.М. Повышение пенсионного возраста как способ ухода от несостоятельности финансовой модели государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 104–108.
3. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 24–31.
4. Башкин М.В. Принципы пенсионного обеспечения населения как основа социального обеспечения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 321–324.
5. 2019 Global Retirement Index. An in-depth assessment of welfare in retirement around the world. Paris : Natixis. NGAM. 2019. 75 p. URL: <https://www.im.natixis.com/us/resources/global-retirement-index-2019-report> (дата обращения: 15.01.2020)
6. Протестные настроения россиян: мониторинг / Аналитический обзор. № 3755. Москва : ВЦИОМ. 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9292> (дата обращения: 04.10.2019)

Статья поступила в редакцию 21.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020